

DOI 10.23946/2500-0764-2017-2-3-42-45

ФАКТОРЫ РИСКА ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ ОТСЛОЙКИ НОРМАЛЬНО РАСПОЛОЖЕННОЙ ПЛАЦЕНТЫ

МАРОЧКО Т.Ю., СУРИНА М.Н., СЕЛЕЗНЕВА Д.К., ХАПАЧЕВА С.Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Кемерово, Россия

ORIGINAL ARTICLE

RISK FACTORS OF PLACENTAL ABRUPTION

TATIANA Y. MAROCHKO, MARIA N. SURINA, DARIA K. SELEZNEVA, SVETLANA Y. KHAPACHEVA

Kemerovo State Medical University (22a, Voroshilova Street, Kemerovo, 650056), Russian Federation

Резюме

Цель. Оценить факторы риска преждевременной отслойки нормально расположенной плаценты (ПОНРП).

Материалы и методы. Оценка факторов риска ПОНРП проведена в ретроспективном исследовании «случай – контроль». Проанализировано 80 историй родов женщин, родоразрешенных в ГБУЗ КО «Областной клинический перинатальный центр им. Л.А. Решетовой» в 2011-2016 гг. Основную группу составили 40 пациенток с развившейся во время беременности ПОНРП. В группу сравнения вошли 40 беременных, у которых данное осложнение не возникло. У всех женщин проанализированы анамнестические данные, данные о течении настоящей беременности, наличие известных факторов риска ПОНРП.

Результаты. Проведенный анализ данных анамнеза выявил статически значимые отличия по следующим критериям: никотиновая зависимость (OR=13; [1,6-107,2]; p<0,05); предлежа-

ние плаценты по данным УЗИ (OR=7,364; [2,2-24,6] ; p<0,05), рубец на матке (OR= 6,333; [1,3-31,1]; p<0,05); отсутствие высшего образования (OR=2,852; [1,1-7,1]; при p<0,05). Из особенностей течения настоящей беременности значимым фактором риска ПОНРП явились артериальная гипертензия (OR= 6,333; [1,3-31,1]; p<0,05) и плацентарная недостаточность (90% в основной и 72,5% – в группе сравнения, t=2,06, p<0,05). Влияние на риск возникновения ПОНРП таких факторов, как преэклампсия или эклампсия, многоплодие, медикаментозная терапия во время беременности не было достоверно значимым.

Заключение. Выявлен повышенный риск ПОНРП у пациенток с никотиновой зависимостью, предлежанием плаценты, рубцом на матке, артериальной гипертензией и плацентарной недостаточностью во время беременности.

Ключевые слова: преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты, факторы риска.

English ►

Abstract

Aim. To identify the risk factors of placental abruption.

Materials and Methods. We retrospectively investigated 80 case histories of women either with or without placental abruption (40 case histories per group) who delivered within 2011-2016 in Reshetova Kemerovo Regional Perinatal Center.

Results. A number of risk factors of placental abruption has been identified including smoking (OR = 13.0, 95% CI = 1.6-107.2), placenta pre-

via (OR = 7.4, 95% CI = 2.2-24.6), arterial hypertension (OR = 6.3, 95% CI = 1.3-31.1), uterine scar (OR = 6.3, 95% CI = 1.3-31.1), placental insufficiency (OR = 3.4, 95% CI = 1.0-11.8), and low level of education (OR = 2.9, 95% CI = 1.1-7.1). Other predictors were not statistically significant.

Conclusions. Abovementioned risk factors of placental abruption should be considered in management of the pregnant women.

Keywords: placental abruption, risk factors.

Введение

Преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты, сопровождающаяся массивным акушерским кровотечением, является одной из ведущих причин материнской смертности [1]. При анализе материнской смертности за 10-летний период (1998-2007 гг.) в Кемеровской области выявлено, что акушерские кровотечения находятся на третьем месте в структуре материнских потерь и их доля составляет 15,9 % [2].

ПОНРП, как правило, возникает внезапно, не предсказуема с помощью известных факторов репродуктивного риска и является проявлением системной патологии у беременных. Описано повышение риска развития ПОНРП у курящих пациенток, у женщин старше 35 лет, с высоким паритетом, с репродуктивными потерями в анамнезе, со снижением индекса массы тела [3]. Беременные, перенесшие ПОНРП, нередко страдают сосудистой экстрагенитальной патологией, тромбофилиями, аутоиммунными заболеваниями, сахарным диабетом. Значимыми факторами риска отслойки плаценты являются во время беременности – преэклампсия, а в родах – быстрое излитие околоплодных вод при многоводии, гипертоническая дисфункция миометрии, запоздалый разрыв плодного пузыря, короткая пуповина [4, 5].

Преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты является ведущим показанием к операции кесарева сечения – 42,8 % [6]. Выявление потенциальных факторов риска ПОНРП представляется актуальной проблемой, решение которой будет способствовать снижению материнской смертности.

Цель исследования

Оценить факторы риска преждевременной отслойки нормально расположенной плаценты.

Материалы и методы

Оценка факторов риска ПОНРП проведена в ретроспективном исследовании «случай – контроль». Проанализировано 80 историй родов женщин, родоразрешенных в ГБУЗ КО «Областной клинический перинатальный центр имени Л.А. Решетовой» в 2011-2016 гг. Исследование соответствовало этическим стандартам Комитета по этике и доказательности медицинских научных исследований КемГМУ.

Основную (I) группу составили 40 пациенток с развившейся во время беременности от-

слойкой плаценты, в группу сравнения (II) вошли 40 беременных, у которых данное осложнение не возникло. У всех женщин проанализированы анамнестические данные, данные о течении настоящей беременности, наличие известных факторов риска ПОНРП.

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с применением пакета прикладных программ Microsoft Office Excel 2007 и StatSoft Statistica 6.1, лицензионное соглашение BXXR006D092218FAN11, с определением средней арифметической величин (M), ошибки средней величины (m) и относительных (%) величин. Значимость факторов риска оценивали по отношению шансов.

Средний возраст пациенток исследуемых групп не имел статистических различий и составил $28,9 \pm 5,9$ лет и $29 \pm 5,2$ ($t=0,9$) $p < 0,005$ в основной группе и группе сравнения соответственно. Количество пациенток в возрасте старше 35 лет в обеих группах было сопоставимо – 8 (20%) и 6 (15%) ($p=0,58$).

Большая часть женщин проживали в городе – 33 (82,5%) и 32 (80%) соответственно в I и II группах ($p=0,28$) и имели постоянное место работы – 26 (65%) и 25 (62,5%) ($p=0,23$).

Количество первобеременных в обеих группах было одинаковым – 12 (30%) и 12 (30%) ($p=0$). Такие описанные факторы риска ПОНРП, как высокий паритет и отслойка плаценты в анамнезе, в исследуемых группах не зарегистрированы.

Два и более выскабливаний полости матки отмечены у 14 (35%) пациенток в I группе и 10 (25%) у пациенток II группы ($p=0,98$).

У подавляющего большинства обследованных женщин беременность наступила спонтанно – 39 (97,5%) и 39 (97,5%) ($p=0$).

Результаты

Проведенный анализ анамнестических данных показал достоверность различий в уровне образования у исследуемых пациенток высшее образование имели 17 (42,5%) женщин в основной группе и 28 (70%) в группе сравнения ($p = 2,5$).

Никотиновой зависимостью страдали 10 (25%) женщин из основной группы и только 1 (2,5%) пациентка контрольной группы.

Рубец на матке имели 10 (25%) беременных основной группы и 2 (5%) женщины контрольной группы.

Предлежание плаценты по данным ультразвукового исследования в первой половине бе-

ременности чаще наблюдалось у беременных в I группе – 18 (45%), чем у женщин группы сравнения – 4 (10%) ($p=3,8$).

У женщин основной группы беременность чаще протекала с проявлениями фетоплацентарной недостаточности – 36 (90%) и 29 (72,5%), в I и II группах соответственно ($p=2,05$). Артериальная гипертензия и преэклампсия во время настоящей беременности также чаще регистрировались у пациенток основной группы – 10 (25%) и 6 (15%) соответственно, чем у пациенток контрольной группы – 2 (5%) и 1 (2,5%).

Медикаментозная поддержка в течение беременности не имела различий по спектру применяемых препаратов. Витаминно-минеральные комплексы применяли 19 (47,5%) и 16 (40%) ($p=0,12$) беременных, препараты железа – 12 (30%) и 19 (47,5%) ($p=0,2$) пациенток основной и группы сравнения соответственно. Терапию гестагенами получали 16 (40%) беременных в I группе и 13 (32,5%) ($p=0,15$) – во II группе.

У большинства женщин основной группы произошли преждевременные роды – 28 (70%), в то время, как в группе сравнения все роды были срочными.

При анализе факторов риска ПОНРП статистически значимые отличия были обнаружены по следующим критериям: никотиновая зависимость ($OR=13$; [1,6-107,2]; $p<0,05$); предлежание плаценты по данным ультразвукового исследования ($OR=7,364$; [2,2-24,6]; $p<0,05$), рубец на матке ($OR=6,333$; [1,3-31,1]; $p<0,05$); отсутствие высшего образования ($OR=2,852$; [1,1-7,1]; $p<0,05$). Из особенностей течения настоящей беременности значимым фактором риска ПОНРП явились артериальная гипертензия ($OR=6,333$; [1,3-31,1]; $p<0,05$) и плацентарная недостаточность (90% в основной и 72,5% – в группе сравнения, $p<0,05$). Влияние на риск возникновения ПОНРП таких факторов, как преэклампсия или эклампсия в анамнезе, многоплодие, медикаментозная терапия во время беременности не было достоверно значимым.

Обсуждение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о повышенном риске ПОНРП у пациенток с никотиновой зависимостью, предлежанием плаценты, рубцом на матке, артериальной гипертензией и плацентарной недостаточностью во время беременности, что сопоставимо с данными отечественных исследователей [4, 5].

Такие факторы риска, как быстрое излитие околоплодных вод при многоводии, гипер-

тоническая дисфункция миометрия, запозданный разрыв плодного пузыря, короткая пуповина в нашем исследовании не зарегистрированы, что обусловлено поступлением в стационар высокой степени риска женщин с начавшейся ПОНРП, оперативным, в связи с этим, родоразрешением и отсутствием родов через естественные родовые пути у женщин основной группы.

У большинства женщин основной группы произошли преждевременные роды – 28 (70%), в то время, как в группе сравнения все роды были срочными. Однако в контексте проводимого исследования преждевременные роды были следствием развития ПОНРП, а не ее причиной.

Влияние на риск возникновения ПОНРП таких факторов, как преэклампсия или эклампсия в анамнезе, многоплодие, медикаментозная терапия во время беременности, не было достоверно значимым. Отсутствие влияния преэклампсии на возникновение ПОНРП, по данным нашего исследования, вероятнее всего, обусловлено небольшим объемом выборки.

Заключение

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о повышенном риске ПОНРП у пациенток с никотиновой зависимостью ($OR=13$; [1,6-107,2]; $p<0,05$); предлежанием плаценты по данным ультразвукового исследования ($OR=7,364$; [2,2-24,6]; $p<0,05$), у женщин с рубцом на матке ($OR=6,333$; [1,3-31,1]; $p<0,05$); у женщин, не имеющих высшего образования ($OR=2,852$; [1,1-7,1]; $p<0,05$). Из особенностей течения настоящей беременности значимым фактором риска ПОНРП явились артериальная гипертензия ($OR=6,333$; [1,3-31,1]; $p<0,05$) и плацентарная недостаточность (90% в основной и 72,5% – в группе сравнения, $p<0,05$). Влияние на риск возникновения ПОНРП таких факторов, как преэклампсия или эклампсия в анамнезе, многоплодие, медикаментозная терапия во время беременности, не было достоверно значимым.

Такой модифицируемый фактор риска, как никотиновая зависимость, также является значимым фактором риска при развитии преждевременного разрыва плодных оболочек [7]. В свою очередь, при развитии плацентарной недостаточности важную роль играют другие модифицируемые факторы риска, например, ожирение [8]. На практике коррекция данных модифицируемых факторов риска позволит эффективнее проводить профилактику не одной, а нескольких акушерских патологий.

Литература / References:

1. Obstetrics: national guidelines. Ailamazyan EK, Kulakov VI, Radzinsky VE, Savel'eva GM [Ed.]. Moscow : GEOTAR-Media Publ., 2014. 1200 p. Russian (Акушерство: национальное руководство / под ред. Э. К. Айламазяна, В. И. Кулакова, В. Е. Радзинского, Г. М. Савельевой. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 1200 с.)
2. Surina MN, Zelenina EM, Artyuk NV. Near miss and maternal mortality in Kemerovo Region. Mother and Newborn in Kuzbass. 2013; (1): 3-7. Russian (Сурина М.Н., Зеленина Е.М., Артымук Н.В. Near miss и материнская смертность в Кемеровской области // Мать и Дитя в Кузбассе. 2013. № 1. С. 3-7.)
3. Wang YN, Yang Z. Multivariate analysis of risk factors with placental abruption in preeclampsia. Zhonghua Fu Chan Ke Za Zhi. 2010; 45(11): 825-828.
4. Peretyatko LP, Storozhenko TV. Abruptio placentae: predisposing factors, etiology, pathogenesis, clinical-morphological classification. Modern Problems of Science and Education. 2014; (4): 345. Russian (Перетятко Л.П., Storozhenko Т.В. Преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты: предрасполагающие факторы, этиология, патогенез, клинико-морфологическая классификация // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 345.)
5. Medvedeva IN, Svyatchenko KS. Abruptio Placentae: to minimize the risk // Obstetrics, Gynecology and Reproduction. 2016; 10(3): 29-34. Russian (Медведева И.Н., Святченко К.С. Преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты: свести риск к минимуму // Акушерство, гинекология и репродукция. 2016. Т.10, № 3. С. 29-34.)
6. Surina MN, Artyuk NV, Zelenina EM. The main problems in obstetric care for obstetric hemorrhage in Kemerovo region. Mother and Newborn in Kuzbass. 2014; (1): 51-57. Russian (Сурина М.Н., Артымук Н.В., Зеленина Е.М. Основные проблемы оказания помощи при акушерских кровотечениях в Кемеровской области // Мать и Дитя в Кузбассе. 2014. № 1. С. 51-57.)
7. Artyuk NV, Elizarova NN. Risk factors of premature rupture of membranes in women with preterm birth in the Kemerovo region. Fundamental and Clinical Medicine. 2016; (2): 6-11. Russian (Артымук Н.В., Елизарова Н.Н. Факторы риска преждевременного разрыва плодных оболочек у женщин с преждевременными родами в Кемеровской области // Фундаментальная и клиническая медицина. 2016. № 2. С. 6-11.)
8. Karelina OB, Artyuk NV. Risk factors of neonatal asphyxia in women with obesity. Fundamental and Clinical Medicine. 2016; (2): 30-37. Russian (Карелина О.Б., Артымук Н.В. Факторы риска асфиксии новорожденных у женщин с ожирением // Фундаментальная и клиническая медицина. 2016. № 2. С. 30-37.)

Сведения об авторах

Марочко Татьяна Юрьевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры акушерства и гинекологии №2, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России, Кемерово, Россия

Вклад в статью: разработка дизайна исследования, написание статьи.

Сурина Мария Николаевна, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры акушерства и гинекологии №2, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России, Кемерово, Россия

Вклад в статью: разработка дизайна исследования, написание статьи.

Селезнева Дарья Константиновна, клинический ординатор, кафедра акушерства и гинекологии №2, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России, Кемерово, Россия

Вклад в статью: сбор и обработка данных, написание статьи.

Хапачева Светлана Юрьевна, клинический ординатор, кафедра акушерства и гинекологии №2, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России, Кемерово, Россия

Вклад в статью: сбор и обработка данных.

Корреспонденцию адресовать:

Марочко Татьяна Юрьевна
650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22а
E-mail: marochko.2006.68@mail.ru

Статья поступила: 11.07.17 г.

Принята к печати: 30.08.17 г.

Authors

Dr. Tatiana Y. Marochko, MD, PhD, Associate Professor, Department of Obstetrics and Gynecology #2, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russian Federation

Contribution: conceived and designed the study; wrote the manuscript.

Dr. Maria N. Surina, MD, PhD, Assistant Professor, Department of Obstetrics and Gynecology #2, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russian Federation

Contribution: conceived and designed the study; wrote the manuscript.

Dr. Daria K. Selezneva, MD, Resident, Department of Obstetrics and Gynecology #2, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russian Federation

Contribution: collected the data; performed the data analysis; wrote the manuscript.

Dr. Svetlana Y. Khapacheva, MD, Resident, Department of Obstetrics and Gynecology #2, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russian Federation

Contribution: collected the data; performed the data analysis.

Acknowledgements: There was no funding for this project.

Corresponding author:

Dr. Tatiana Y. Marochko,
Voroshilova Street 22a, Kemerovo, 650056,
Russian Federation
E-mail: marochko.2006.68@mail.ru